

ЧЕЧЕНЦЫ В ОБЩЕЙ БОРЬБЕ ЗА ЕДИНУЮ РОДИНУ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

¹Ибрагимов М. М., ¹Алисханова М. Х., ¹Сулумов З. Х.

¹ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» Грозный, Россия (364037, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32), e-mail: chesu@mail.ru

В статье анализируется вклад чеченцев в победу советского народа в Великой Отечественной войне. Опираясь на широкий круг источников и публикаций, в статье раскрывается героический подвиг чеченских бойцов на фронтах войны. В вопросе участия народов Чеченской Республики в Великой Отечественной войне, то тут не меньше и споров, и «белых пятен». Соответственно, и значение исследования данного вопроса имеет особое значение, так как сами чеченские ученые в течение как минимум 13 лет (из-за необоснованной и преступной депортации всего чеченского народа в 1944 году в Казахстан и Среднюю Азию) не имели возможности не только публиковаться по данной теме, но и вообще хоть как-то исследовать ее. Доказывается несостоятельность обвинений чеченцев в массовом пособничестве гитлеровцам, содержащихся в справках ответственных работников НКВД, в трудах и публикациях авторов, вольно или невольно искажающих действительность в вопросе активного участия чеченского народа в борьбе с фашистской опасностью.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, чеченцы, героизм, подвиг, пособничество, вклад в победу, выселение.

CHECHENS IN THE COMMON STRUGGLE FOR A UNITED HOMELAND IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

¹Ibragimov M. M., ¹Alishanova M. H., ¹Sulumov Z. H.

¹Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Chechen State University" Grozny, Russia (364037, Chechen Republic, Grozny, st. Sheripov, 32), e-mail: chesu@mail.ru

The article analyses contribution of Chechens to the victory of Soviet people in the Great Patriotic War. Drawing on a wide range of sources and publications, the article reveals the heroic feat of Chechen fighters on the fronts of the war. On the issue of participation of the people of the Chechen Republic in the Great Patriotic War, at least here and debate, and "white spots". Accordingly, the importance of the study of this issue is of particular importance, as themselves Chechen scientists for at least 13 years (due to unreasonable and criminal deportation of the entire Chechen people in 1944 in Kazakhstan and Central Asia) have not been able not only to publish on this subject, but in general somehow explore ee. Dokazyvaetsya inconsistency charges Chechens in mass aiding the Nazis contained in the certificates of senior officials of the NKVD, and in the writings of authors, intentionally or unintentionally distort the reality on the issue of active involvement of the Chechen people in the struggle against Nazi danger.

Keyword: The Great Patriotic War, Chechens, heroic deeds, treachery, contribution to the victory, deportation of nations.

Участие представителей народов Северного Кавказа в Великой Отечественной войне – одна из сложнейших и многогранных проблем истории нашей страны. Сложность ее обусловлена этнической пестротой данного региона, переплетением и столкновением интересов различных этнических и социальных групп и, как следствие, неизбежной политизированностью при обращении к прошлому. Великая Отечественная война, ставшая для современной России одним из важнейших «мест памяти» и основ самоидентификации граждан, остается на Северном Кавказе предметом особенно ожесточенных споров[2].

Что касается темы участия народов Чеченской Республики в Великой Отечественной войне, то тут не меньше и споров, и «белых пятен». Соответственно, и значение

исследования данного вопроса имеет особое значение, так как сами чеченские ученые в течение как минимум 13 лет (из-за необоснованной и преступной депортации всего чеченского народа в 1944 году в Казахстан и Среднюю Азию) не имели возможности не только публиковаться по данной теме, но и вообще хоть как-то исследовать ее. В период с начала депортации и вплоть до XX съезда КПСС партийное руководство Советского Союза посредством своих пропагандистско-идеологических, а порой и репрессивных рычагов, искусственно создавало образ чеченского народа как бандитов, предателей-коллорабационистов и т.п. Не обращая внимания на очевидное, и в наши дни находятся публицисты, историки и даже отдельные политики (И. Пыхалов в журнале «Отечество» (№7 за 2002 г.); а также Г. Погребнов, Э. Эркенов, В. Беловежский, А. Проханов, Л. Пучков, В. Доценко, А. Воронин и др.), которые в современной литературе оправдывают сталинско-бериевский геноцид. Эти утверждения противоречат исторической правде, абсолютно беспочвенно, методами передергивания фактов, искажения источников, фальсификацией, а то и элементарными домыслами пытаются, вопреки исторической правде, реанимировать старые сталинско-бериевские ярлыки «пособников оккупантов», «изменников Родине», «бандитских элементов» и пр., которыми в свое время официальная пропаганда щедро «одарила» весь чеченский народ, впрочем, как и карачаевцев, балкарцев, ингушей, калмыков, крымских татар, немцев, греков, турок-месхетинцев.

Авторы подобных утверждений, помимо того, что вступают в явное противоречие с доказанными научными фактами, ставят под сомнение содержание и правовые оценки таких основополагающих законодательных актов, как Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав» от 14 ноября 1989 года; Постановление съезда народных депутатов РСФСР «О жертвах политических репрессий в РСФСР» от 11 декабря 1990 г.; Постановление Кабинета Министров СССР «Об отмене постановлений бывшего Государственного Комитета обороны СССР и решений Правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению»; Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. и других федеральных и республиканских законодательных актов. В этих актах однозначно и безоговорочно определены и в правовом отношении оформлены два основных вопроса: 1) обвинения чеченцев, как и других репрессированных народов, в предательстве – это «политика клеветы», «клеветнические нападки» на целые народы; 2) депортация народов, в том числе чеченцев, – это «тяжелейшие преступления» против «основ международного права», против «собственного государства», это «произвол и беззаконие», это «трагедия всей России».

Долгое время о подвиге чеченских воинов, участвовавших в обороне Брестской крепости, принято было умалчивать. Сначала появилась одна фамилия защитника Бреста из Чечни – А. Лалаев, затем стало известно о 17 чеченских бойцах, сражавшихся в крепости. Известный исследователь Х. Ошаев доказал участие сначала 255 бойцов из Чечено-Ингушетии, а позже 275 (из них 225 чеченцев, 9 русских, 9 ингушей, один балкарец, один кумык).

Однако в последнее время появилась цифра 400 защитников крепости из Чечни. Дело в том, что каждый день, в результате поисковой работы и использования архивных документов и воспоминаний ветеранов войны, появляются все новые и новые имена чеченских воинов, совершивших беспримерный героический подвиг в Бресте в 1941 г.

Самоотверженно сражались и за Сталинград более тысячи воинов Чечено-Ингушетии. В период боев за волжскую твердыню совершил бесстрашные подвиги Ханпаша Нурадилов. Газета «Известия» писала в 1942 г.: «Пройдут годы и счастливая молодежь Чечено-Ингушетии, девушки Дона, парни Украины будут петь песни о гвардии старшем сержанте Х. Нурадилове» [5]. Почему «парни» Украины сегодня не поют песни о Ханпаше Нурадилове – понятно. Непонятно другое – почему власти Чечено-Ингушетии не разрешали установить памятник прославленному герою. Только в 1985 г., с началом горбачевской перестройки, появилась возможность увековечить в бронзе имя героя в селе Ишхой-юрт.

Легендарный Мовлид Висаитов, гвардии подполковник, командир кавалерийского полка 6-й гвардейской кавдивизии в июне 1945 г. был представлен к званию Героя Советского Союза. Однако, «сверху» даны были гласные и негласные указания: не давать высоких званий и наград представителям депортированных народов. Хотя известны случаи, когда командиры, на свой страх и риск, меняли в документах национальность, чтобы наградить своих подчинённых по заслугам. Так, например, командиру взвода 165 отдельной разведывательной роты 125 СККД старшему сержанту Энгиноеву Дуде в графе национальность написали – русский, чтобы он получил третий орден Славы 1 степени. В Наградном листе отмечены боевые подвиги Дуды Энгиноева: «находясь в разветроте с апреля 1944 г. с первых дней прибытия в роту показал себя смелым и умелым разведчиком. Неоднократно участвовал в боевых операциях и всегда выполнял задания командования, за что и награжден орденами Славы III и II степени. 24 января 1945 г. Энгиноев лично сам водил группу по захвату пленного. Умелым действием ворвались в расположение противника и взяли пленного. 28 января 1945 г. Энгиноев лично сам с группой выполнил задачу по захвату пленного, действуя в расположении пехоты... В результате боя уничтожено до 100 немцев и 10 человек взяли в плен... За добросовестное выполнение

заданий и проявленное при этом смелость и решительность, старший сержант Энгиноев достоин правительственной награды ордена Славы 1 степени»[10].

Благодаря сайтам Центрального Архива Министерства обороны РФ (ЦАМО): «ОБД Мемориал» и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», стали известны новые имена чеченцев представленных к званию Героя Советского Союза Алибекова Саида Ахмедовича, уроженца Гудермесского района, Шидаева Айсун Укоевича, уроженца Ачхой-Мартановского р-на, Куриева Джабраила Джамалдиновича, уроженца с. Бамут Ачхой-Мартановского р-на.

Приведем данные из обнаруженных нами Наградных листов ЦАМО воинов, представленных к высоким званиям Героев Советского Союза. Алибеков Саид Ахмедович: «Неоднократно ходил в тыл противника, разведывал ценные данные, которые давали возможность командованию наносить удары по противнику с наименьшими потерями... С начала пребывания в должности командира взвода разведки образцово поставил разведку 222 стрелкового полка. Накануне 23 годовщины Красной Армии в ночь с 22 по 23 февраля 1944г. младший лейтенант со своим взводом проник через проволочное ограждение противника в расположение его траншей и завязал бой с находившимися там немцами. В этом бою уничтожено 15 солдат, пулемет с расчетом и блиндаж с солдатами. Захватили в плен унтер-офицера. Во время боя противник открыл ураганный автоматнo-пулеметный огонь по разведчикам. Тогда Алибеков приказал группе своих разведчиков уходить и прикрыл группу, позволив увести пленного... Задание было выполнено с честью». Алибеков награжден орденами Красной Звезды, орденом Славы 3 ст., Красного Знамени, Отечественной войны 2 ст., медалью «За отвагу». В сентябре 1944г. Алибеков Саид был представлен званию Героя Советского Союза [11].

По стечению обстоятельств, в дни, когда младший лейтенант, командир разведвзвода Алибеков Саид Ахмедович, как тысячи его земляков «с честью» защищали Отечество, его народ сгоняли к вагонам для отправки в Среднюю Азию и Казахстан, обвинив его в измене и предательстве Родины.

Не получили звания Героя СССР из-за национальной принадлежности многие чеченцы. Это легендарные личности, которыми мы вправе гордиться: летчики – Даша Акаев, Султан Хакимов, Ахмед Имадаев, танкисты – Маташ Мазаев, Хамид Алероев, снайперы – Махмуд Амаев, Ахмад Магомадов, Минкаил Мамаев, Милаев Кюри, понтонер Якуб Езиев, кавалеристы – Сака Висаитов, братья Абдула и Абдул-Вахаб Ахтаевы, пограничники – Назарбек Уциев, Ильяс Арслангереев; Али Дергиев, Зейнди Халидов, Али Гучигов, Али Ибрагимов, Абдула Абдулазимов и многие другие.

Архивное управление Правительства Чеченской Республики издало 2 книги «Память», увековечившие имена призывников и добровольцев из бывшей Чечено-Ингушетии. Особенность этих книг состоит в том, что в них названы имена всех участников войны: навечно оставшихся лежать на полях сражений, вернувшихся, пройдя через ужасы самой кровопролитной войны XX века. В первую книгу «Память» вошли данные о более 12 тыс. защитниках нашей Родины, во вторую книгу о девяти тысячах, из них более семи тысячи чеченцы и ингуши [8].

Конечно, факты измены, предательства, сотрудничества с немецким военным командованием и оккупационной администрацией имели место и на Северном Кавказе, равно как они имели место во всех без исключения оккупированных районах страны. Предательство, дезертирство, пособничество врагу, для войны обычное явление. Однако не секрет, что в некоторых районах СССР, оккупированных противником, удельный вес населения, сотрудничавшего с ним, был выше, чем в национальных автономиях Северного Кавказа и тем более в Чечено-Ингушетии, которая не была оккупирована фашистскими захватчиками. Практически с начала войны командиры частей вермахта привлекали на службу добровольно или принудительно так называемых хиви (с немецкого «желающий помочь») из военнопленных и мирных граждан в качестве вспомогательного персонала.

После депортации чеченского народа в 1944 году, чтобы обосновать эту преступную акцию, сталинско-бериевские подручные, идеологические работники, сотрудники НКВД голословно обвиняли чеченцев в пособничестве немецким оккупантам, в измене Родине. Однако фактов массового добровольного перехода чеченцев на сторону немецких фашистов в годы Великой Отечественной войны, тем более участия чеченцев в военных действиях против советских войск, не существует [7]. «Как и других советских народов, среди чеченцев и ингушей были и герои и предатели, но карачаевцы, калмыкии балкарцы хотя бы были под оккупацией. А вот обвинить весь народ, и в глаза не видевших немцев, в прямом предательстве было сложнее. Исходя из этого, о несостоятельности этих выводов утверждают академик РАН Матишов Г.Г., профессора Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. и Курбат Т.Г. в следующем тезисе своей книги: «Следует отметить, что отборные дивизии вермахта сумели захватить только небольшую северо-западную предгорную часть Чечено-Ингушской АССР. В горные аулы врагу проникнуть не позволили. В этой связи мотивы сталинского решения о депортации чеченцев и ингушей в 1944 г., очевидно, нужно связывать с другими событиями» [1].

Официальным обвинительным мотивом и поводом для депортации чеченцев и ингушей в этом случае стало «...активное и почти поголовное участие в террористическом движении, направленном против Советов и Красной армии» [4]. Наоборот, несмотря на

непрекращающиеся акции произвола, и репрессий, проводимых органами НКВД в предвоенные годы и вызывавших среди чеченцев и ингушей все нарастающее недовольство, в первые же дни Великой Отечественной войны, горцы Северного Кавказа вместе с другими народами Советского Союза поднялись на защиту Родины [12].

Ответственные работники НКВД в Москве и, в первую очередь, в Чечено-Ингушетии, намеренно искажали реальную действительность, явно завышая цифры «бандитских элементов», «предателей» в республике. Делалось это, с одной стороны, по заказу Л. Берии и, с другой, – для собственного продвижения по службе, получения званий и наград.

Как справедливо отмечает В.И. Филькин, известный историк, бывший в период с 1939 по 1943 год секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС, «...Никакого восстания в Чечено-Ингушетии не было, и быть не могло. Никакого массового сотрудничества чеченцев и ингушей с немцами также не было. ... Бандиты на территории Чечено-Ингушетии были. Бандиты, какой бы национальности они не были, всегда остаются бандитами. В данном случае бандиты, действовавшие в ряде районов Чечено-Ингушетии, не имели никакого права представлять чечено-ингушский народ, как не имели права представлять русский народ власовцы, или бендеровцы – украинский народ» [9]. В горных районах республики действительно действовали несколько банд, в составе которых, по данным В.И. Филькина, находилось не свыше 350 человек. И эти бандформирования к концу 1942 года были фактически ликвидированы силами НКВД ЧИАССР. Опасности для Советской власти на территории Чечено-Ингушской АССР и тем более для СССР они не представляли. Показательно, что в ликвидации этих банд активное участие принимало население республики.

Весьма показателен и интересен и такой источник, показывающий несостоятельность обвинения чеченского народа в коллаборационизме, как книга сына Лаврентия Берия – Серго. Вот что пишет Серго Берия: «В обороне Кавказа участвовали и местные жители. На горных перевалах насмерть стояли и ингуши, и осетины, и чеченцы. Я это видел своими глазами... К сожалению, решение Политбюро было принято, и этих людей выслали. Подлость, безусловно. Но приказ был отдан, и внутренние войска были вынуждены эту подлость сделать» [3].

Сергей Кошурко (руководитель поискового центра «Подвиг») писал: «На защиту огромной многонациональной державы маленькая кавказская республика послала более 40 тыс. лучших сынов и дочерей, смотревших на это как исполнение своего святого долга. Сражаясь, они проявляли высшую воинскую доблесть. А вот неопровержимое свидетельство, те же упрямые цифры: в Чечено-Ингушетии к званию Героя Советского

Союза было представлено 96 чеченцев и 24 ингуша – ни в одной республике не нашлось столько героев (в процентном отношении к общей численности населения) [6].

Таким образом, даже только эта небольшая часть имеющихся многочисленных фактов дает полное право утверждать: более чем достаточно веских доказательств несостоятельности обвинений чеченцев и ингушей в массовом пособничестве гитлеровцам, содержащихся и в справках ответственных работников НКВД (Б. Кобулов, И. Серов и др.), и в трудах и публикациях авторов, вольно или невольно искажающих действительность в вопросе активного участия чеченского народа в борьбе с фашистской опасностью.

Помимо неоспоримых фактов, доказывающих несостоятельность «теории» «массового сотрудничества» чеченцев с немецко-фашистскими оккупантами, в последние годы появляется все больше и больше документально подтвержденных данных о действительно массовом характере героического участия чеченцев вместе представителями других народов нашей страны против общего врага на фронте и в тылу.

Список литературы

1. Айдамиров, А. Корни чеченской трагедии. Грозный, 2001.– с. 3.
2. Безугольный, А.Ю., Бугай, Н.Ф., Кринко, Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., Центрполиграф. 2012. – с.5.
3. Берия, С. Мой отец – Лаврентий Берия. М., 1994. – с. 21.
4. Вайнахи и имперская власть: проблемы Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР.
4. Известия. 1942. 31 октября.
5. Кошурко, С. Выстраданная победа // Дом. 2005. № 2.
6. Матишов, Г.Г. и др. Война юг. Перелом лето 1942 – осень 1943 гг. Ростов на Дону изд. Юнц. РАН 2012 г. с 141.
7. Память. Книга 1. Нальчик. 2010, Книга 2. Нальчик. 2013.
8. Филькин, В.И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны. Грозный, 1989. с. 32.
9. Центральный архив Министерства обороны. Ф.33, о.686046, ед.хр.35.
10. Центральный архив Министерства обороны. Фонд 33 опись 686044 дело 999,2390,4668.
11. Шахбиев З. Судьба Чечено-Ингушского народа. М., 1996. с. 214.

Рецензенты:

Гарсаев Л.М., д.и.н., профессор кафедры истории народов Чечни ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный;

Магомаев В.Х., д.и.н., профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.